

Ань Цзычэн не ошибся в своих предположениях. Ань Жань действительно намеренно раскрыл перед ним свои способности. Он мог бы продолжать притворяться послушным ребенком, но если бы Ань Цзычэн узнал о его действиях против семьи Ань и Ли Лань из семьи Ли, он, вероятно, не смог бы это принять. Поэтому сейчас Ань Жань, рискуя, показывал Ань Цзычэну свою другую сторону, чтобы тот мог понять его сложность и осознать его способности. Так, возможно, у него будет больше шансов на прощение... верно?

Да, все действия Ань Жаня были направлены на то, чтобы Ань Цзычэн мог простить его после мести. Даже если это создавало определенные риски для его собственной безопасности, и даже наличие Ань Синя не могло их устранить, он все равно не мог удержаться от того, чтобы попробовать.

Увидев в руках Гу Яня великолепный фиолетовый жадеит, Ань Жань весь загорелся. Гу Янь, заметив его реакцию, догадался, что ему нравится этот цвет, и сразу же передал камень после очистки.

— Мне нравится этот цвет, а тебе, дядя? Ань Жань подошел к Ань Цзычэну, держа в руках фиолетовый жадеит.

— Да, он очень красивый, — искренне похвалил Ань Цзычэн.

А как иначе? Это же стеклянный сорт фиолетового жадеита! Его чистота была одной из лучших среди стеклянных сортов! И этот цвет! Гу Янь даже почувствовал, что ему стыдно говорить, что его семья занимается ювелирным бизнесом. Любой из этих камней, даже небольшой кусочек, мог бы стать жемчужиной их коллекции!

Но, кажется, Ань Жань сказал, что он может выбрать один камень? Если Ся Цанцюн уже взял свой, то ему не стоит стесняться. Хотя любой из указанных Ань Жанем камней был бесценным, и подарок был слишком щедрым, но раз Ань Жань настаивал, то предлагать деньги было бы неуместно. Ведь Ань Жань явно не нуждался в деньгах. А раз он принял подарок, то в будущем, если Ань Жань попросит о помощи, он, конечно, не откажет.

— Ты действительно даришь мне один? Тогда я выбираю. Хотя Гу Янь знал, что для Ань Жаня ставки на камни — это пустяк, он все же не мог не восхититься его щедростью. Или, скорее, его великодушием? Ань Жань мог бы позволить им выбрать любой камень из кучи, ведь в каждом из них точно был жадеит, но он специально выделил лучшие, чтобы они с Ся Цанцюном могли выбрать.

Увидев подаренный Ань Цзычэну фиолетовый стеклянный жадеит и красный стеклянный жадеит Ся Цанцюна, он был уверен, что любой из оставшихся камней будет не хуже. Поэтому он просто взял один, не обращая внимания на цвет.

Через некоторое время третий камень был полностью разрезан. Трое присутствующих были в восторге, но Ань Жань, увидев желтый цвет, слегка нахмурился и тихо произнес:

— Какой некрасивый цвет.

Ань Жань говорил тихо, но они находились в одной комнате, и все трое прекрасно услышали его слова.

Гу Янь почувствовал себя оскорбленным. Это же был бесценный стеклянный желтый жадеит, причем самого красивого оттенка — цвета куриного жира! Почему Ань Жань назвал его некрасивым? Что в нем некрасивого? Гу Янь чувствовал, что с момента встречи с Ань Жанем

он постоянно подвергается стрессу.

Ся Цанцюн, видимо, решил, что Гу Янь недостаточно расстроен, и добавил:

— Да, он не такой красивый, как мой красный жадеит или фиолетовый Цзычэна.

Гу Янь не мог ударить Ань Жаня, но Ся Цанцюн... Он сразу же пнул его ногой.

К сожалению, он не попал, ведь Ся Цанцюн, как военный, был намного проворнее Гу Яня, который занимался только в спортзале. Если бы это была словесная перепалка, Ся Цанцюн бы проиграл, но в физической схватке... Десять Гу Яней не смогли бы одолеть одного Ся Цанцюна.

— Разрежь и эти. Ань Жань указал на несколько отобранных им камней, их оставалось всего четыре.

— Уже поздно, может, пусть Гу Янь разрежет их позже, а мы заберем в другой раз? Ань Цзычэн посмотрел на часы, вспомнив, что Ань Жань прилетел в столицу утром и с тех пор не отдыхал, а, можно сказать, провел весь день в делах.

— Я хочу посмотреть, есть ли среди них черный. Этот фиолетовый красивый, но не подходит для мужчины. Фиолетовый, независимо от того, во что его превратят, будет выглядеть странно на мужчине, особенно на таком зрелом, как Ань Цзычэн.

Услышав их разговор, Гу Янь сразу же приступил к работе, думая, что Ань Жань действительно заботится о Ань Цзычэне. Он подарил ему лучший камень и еще беспокоится, подходит ли он ему. Какой же он внимательный! Такого подростка хотелось бы и ему.

Ся Цанцюн, держа в руках свой красный жадеит, присел на корточки и время от времени поглядывал на Гу Яня, который резал камни.

Ань Жань и Ань Цзычэн тихо наблюдали за процессом. Примерно через полчаса все четыре камня превратились в жадеит: два зеленых, один прозрачный и один синий. Черного, который хотел Ань Жань, не было.

— В следующий раз мы купим еще, выберем лучшие, и обязательно найдем черный. Ань Жань был немного разочарован, но не слишком расстроен. В конце концов, он всегда мог купить его позже.

Гу Янь уже не комментировал подобное поведение Ань Жаня, которое, если судить по смыслу, звучало как хвастовство. Но, услышав его голос и тон, сразу становилось ясно, что он просто констатирует факт. И в этом Ань Жань казался немного наивным.

Ань Жань действительно был сложным и загадочным подростком! — подумал Гу Янь.

— Ладно, пойдемте, я немного устал. Впервые за много лет Ань Жань провел настолько насыщенный день. Хотя прошло всего несколько часов, он чувствовал, что этот день был более ярким, чем все предыдущие годы вместе взятые. Если бы он не занимался техниками тела, как в прошлой жизни, когда он почти не выходил из дома, он бы уже упал от усталости.

— А что с этим делать? Услышав, что Ань Жань собирается уходить, Гу Янь указал на четыре только что разрезанных камня и около двадцати оставшихся.

— Пока оставь у себя. Я слышал, ты занимаешься ювелирным бизнесом. Если тебе понадобятся

камни, можешь купить их у меня по минимальной цене. Ань Жань был настолько щедр, потому что для него жадеит был легко доступен. Изначально он просто хотел попробовать метод ставок на камни с помощью духовной силы, о котором говорил Ань Синь. Если бы ювелирным бизнесом занимался Ань Цзычэн, Ань Жань бы просто подарил ему камни.

Хотя он мог бы подарить их все Гу Яню и даже не почувствовал бы потери, но их отношения не позволяли этого. Подарить Гу Яню и Ся Цанцюну по одному камню было пределом, и они уже приняли это. Слишком много — это уже перебор. Ань Жань в этом вопросе был удивительно проницательным. Может, стоит похвалить Ань Синя за его многолетнее обучение?

Ань Жань и Ань Цзычэн вернулись в отель уже после десяти вечера. Ся Цанцюн подвез их по пути. Ань Синь уснул на коленях Ань Цзычэна в машине, но спал беспокойно.

Машина остановилась у входа в отель, и Ань Цзычэн разбудил Ань Жаня, затем дал ему ключ от номера.

— Иди сначала прими душ и ложись спать. Мне нужно обсудить кое-какие дела с Ся Цанцюном, я скоро поднимусь. Увидев сонного Ань Жаня, Ань Цзычэн нежно погладил его по голове.

— Хорошо. Ань Жань, не задумываясь, вышел из машины. Он считал, что Ань Цзычэн, как командующий военного округа, взял несколько дней отпуска, а Ся Цанцюн был его заместителем, так что обсудить с ним дела было вполне нормально. К тому же он действительно устал, поэтому помахал рукой и вошел в отель.

Ань Цзычэн тоже вышел из машины и, глядя сквозь стеклянные двери отеля, следил за Ань Жанем, пока тот не вошел в лифт. Затем он повернулся и открыл дверь пассажирского сиденья.

Ань Синь хотел бы узнать, о чем они будут говорить, но, к сожалению, в машине он не мог услышать их разговор. Сети мобильных телефонов Ань Цзычэна и Ся Цанцюна были отключены, и, хотя Ань Синь мог определить их местоположение по сигналу, он не мог получить доступ к видео или звуку. В итоге он сдался.

— О чем будем говорить? Ся Цанцюн, конечно, знал, что Ань Цзычэн не собирался обсуждать работу, но его действия явно указывали на то, что он не хотел, чтобы Ань Жань слышал их разговор. Ся Цанцюн мог быть легкомысленным только в компании друзей и в безобидных ситуациях, иначе он бы не достиг своего нынешнего положения.

<http://bllate.org/book/16619/1520588>